

Вторая ночная вахта подходила к концу, и Дзюэцу, освобожденная от своих обязанностей, спустилась в глубину комнаты. Шёлковые занавеси, отделявшие её спальню от небольшого алтаря, раздвинулись, пропуская слабый свет. Дзюэцу зажгла свечу, и в комнате заструился дымный аромат, напоминающий мускус, хотя благовоний она не зажигала. Склонив голову, она обратилась к алтарю, где на стене висела картина. На ней была изображена величественная птица – чёрная, почти пугающая, с четырьмя блестящими крыльями. Туловище её напоминало свиное, а лапы – лапы огромной ящерицы. Лишь лицо было лицом прекрасной женщины: белая кожа, алые губы, волосы, собранные в узел, украшенный золотыми и серебряными драгоценностями. Это была Вулиан Нианьян, богиня, пришедшая с другого берега моря, богиня ночи и жизни всего сущего. Вокруг неё кружили птицы всех размеров и видов: воробьи, пестрые кедровки, соловьи, утки-мандаринки и другие, имена которых Дзюэцу даже не знала – все они были последователями Вулиан Нианьян. Дзюэцу сняла с волос пион и положила его на белую стеклянную чашу на алтаре. Вдалеке послышался звук, похожий на колокольный звон, и цветок исчез в мгновение ока. Дзюэцу повернулась и вышла из комнаты. Белое пламя свечи погасло, едва она переступила порог. Вернувшись в спальню, она увидела, что Синьсин суетится, хлопая крыльями. Взгляд её упал на дверь – там стоял посетитель. — Леди Рэйвен Консорт, вы здесь? — раздался нежный женский голос. — Что тебе нужно? — отрывисто ответила Дзюэцу. — У меня есть дело, которое я хотела бы предложить вам, — произнесла женщина, используя пароль Вороньего Консорта. Дзюэцу слышала эти слова бесчисленное количество раз, со времен предыдущего Консорта Ворона. — Входите, — кивнула она, взмахнув рукой. Дверь распахнулась, и Дзюэцу увидела двух женщин: служительницу, вероятно, ту, что говорила, и хозяйку, прикрывавшую рот веером. Рядом с ней стояла придворная дама, очевидно, её служанка, и два евнуха с фонарями. Хозяйка, медленно продвигаясь, держала в руке веер. Под холодными глазами таилась красота, казавшаяся естественной, не накрашенной. В волосах, собранных в высокий узел на макушке, красовалась заколка, украшенная семью драгоценными камнями. Одета она была не пышно, но осанка выдавала её высокий ранг. Самым странным атрибутом была цветочная флейта, круглая нефритовая флейта, используемая для оплакивания умерших, висевшая на поясе. Флейта в форме цветка магнолии была прекрасна и изысканна, но пояса обычно украшали нефритовыми подвесками или цветными нитями. Хозяйка села в кресло, которое ей подставил евнух. Дзюэцу не стала садиться и изучала её лицо. Холодными были не только глаза – черты лица и аура женщины напоминали освежающий ветер. Она была одета в мятный халат и юбку цвета зелени, шаль из тонкого шелка, напоминавшего туман. Прохладный и освежающий наряд ей очень шёл. — Почему бы вам не присесть? — она указала на стул напротив себя, её голос был таким же холодным и спокойным, как и её внешний вид. Дзюэцу села, не отводя взгляда. Другая женщина кивком велела своим спутникам отойти к двери, после чего повернулась к Дзюэцу. — Я дочь клана Ун, меня зовут Кадзу. Я хозяйка дворца Эноу, — сказала она. Дзюэцу удивилась такой откровенности – большинство посетителей скрывали свои личности, но ещё больше её поразил ранг женщины. Владычица дворца Эноу была консортом, занимавшим второе место после императрицы. С тех пор, как она получила дворец Эноу, её называли Утиной супругой. Поскольку у Кошуна до сих пор не было императрицы, она была самой высокопоставленной супругой. Какое дело у неё ко мне? Дзюэцу насторожилась. — Как у тебя здесь дела? — отрывисто спросила она. Кадзу пристально посмотрела на лицо Дзюэцу. Для консорта это было дерзкое и прямолинейное поведение. — Я слышала, что Его Величество часто бывает здесь, — сказала Кадзу с лёгкой иронией. — Что за дела у него здесь? Дзюэцу, сама того не замечая, скривила губы. — Я не знаю, что ему нужно. Он лишь бродит здесь некоторое время, прежде чем уйти. Даже после случая с нефритовой серьгой Кошун навещал её. Для Дзюэцу он был лишь помехой. Кадзу кивнула, словно что-то поняла. — Я вижу, что ты стала собеседницей Его Величества. — Я не разговариваю с ним. — Он не просит тебя сделать для него что-то, как это делают другие, не так ли? Дзюэцу посмотрела на Кадзу. Стройная Кадзу была выше её, поэтому она, естественно, смотрела на неё сверху вниз. — Он обратился с просьбой. Я не буду

говорить, что это было. Кадзу нахмурилась, словно что-то обдумывая. — ...Он ведь не просил тебя совершить убийство с помощью проклятия? Какой странный вопрос. Дзюэцу наклонила голову. — Император легко может отрубить кому-то голову, не прося об убийстве проклятием. Кадзу сузила глаза, на её лице появилась улыбка. Она удовлетворённо кивнула. — Именно так. Во внутреннем дворце есть много людей, которые не понимают даже этого. — Что? — Его Величество казнил вдовствующую императрицу. Есть те, кто говорит, что он попросил Супруга Ворона совершить убийство проклятием. Дзюэцу наклонила голову в противоположную сторону. — Если она была казнена, то никакого убийства проклятием не было. Это нелогично. Улыбка Кадзу стала ещё глубже. — Именно так. Она была наказана только за свои собственные грехи. — Тогда почему говорят об убийствах с помощью проклятий? — Некоторым людям свойственна нелогичность. Есть и те, кто завидует тебе. — Мне? — Его Величество редко навещает наложниц, но тебя он навещает часто. Дзюэцу нахмурилась, чувствуя глубокое недовольство. — Он не посещает меня в этом смысле. — Потому что ты — Консорт Ворона, — великодушно кивнула Кадзу. — Я уверена, что у Его Величества есть свои идеи. Были у него свои идеи или нет, она не знала. Иногда Кошун приносил сладости в качестве подарков, а иногда просто дремал в постели Дзюэцу. Он поступал так, как ему заблагорассудится. — Значит, ты пришла, чтобы выяснить ситуацию? На этот вопрос Кадзу слабо улыбнулась, опустив глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/2979377>